

Анита Талая

ОДНА НА ВСЕХ - 3

Тышка

В мире эльфов

18+

Анита Талая
Одна на всех - 3.
Пышка в мире эльфов

<https://litres.ru/74495399>

SelfPub; 2026

Аннотация

Невероятный случай привел меня в мир, в котором обитали эльфы. Я - довольно полная и фигуристая, оказалась диковинкой в этом мире изящных и стройных красавцев и красавиц. И знаете, это оказалось очень интересно!

Очень горячо и откровенно

Книга входит в серию "Одна на всех", но является самостоятельным произведением.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	11
Глава 3	19
Глава 4	25
Г	34
Конец ознакомительного фрагмента.	35

Анита Талая

Одна на всех - 3.

Пышка в мире эльфов

Глава 1

– Катюх, знакомься! Это мой двоюродный брат Костик! – радостно провозгласила Иришка, с грохотом отодвигая стул и плюхаясь на него.

Сегодня мы с ней явились в этот модный лаунж-бар, чтобы с размахом отметить Иришкино двадцатипятилетие. Вокруг гудело, звенели бокалы, а из динамиков долетал плотный, вибрирующий бас. Забронированный в полутемной VIP-зоне столик пока был почти пуст: мы с Иришкой, как обычно, пришли раньше всех, а Костик, видимо, пришел еще раньше.

Костик оказался невысоким, довольно тщедушным мужчиной лет тридцати с залысинами, предательски блестящими. В целом он был... невыразителен. Из тех людей, которых забываешь, едва отведя взгляд.

– Безмерно рад познакомиться со столь очаровательной подругой моей кузины, – сладко улыбнулся он, чуть ли не в нос заглядывая.

Я лишь кивнула, промолчав. Вообще-то мог бы и не врать. Терпеть не могу, когда мне нагло льстят в глаза, особенно когда это выглядит как заученная фраза. Нет, я не была дурнушкой. Будь я малость постройнее, вполне могла бы сойти за красавицу. Но в наше время на подиумах и экранах правят бал девушки с изящными, почти хрупкими формами. Эх, родиться бы мне в эпоху Рубенса, когда пышная женщина считалась эталоном здоровья и красоты – отбоя от женихов не было бы!

Костик, устроившийся по соседству, начал с нескрываемым интересом меня разглядывать. Его взгляд то и дело нагло соскальзывал в область моего довольно открытого декольте. Захотелось поддержать край платья повыше или прикрыть грудь шарфиком, но шарфов в летнем баре не наблюдалось, так что приходилось терпеть эту липкую, неприятную оценку. Честно говоря, внимание мне бы даже льстиво, но Костик оказался абсолютно не в моем вкусе.

– Девочки, привет! Ириш, с днем рождения! – прервала мои размышления Алёнка, наша третья подруга, эффектно возникшая у столика.

Она вручила имениннице сверток и тут же была представлена Костику. Иришкин кузен в ту же секунду забыл про мое декольте. Он подскочил со стула, чуть не опрокинув бокал, и вытянулся в струнку перед Алёнкой. Та хоть и не обладала столь выдающимися формами, как я, но носила идеальные сорок второй-четвертый размер при росте сто семьдесят

пять.

Через минуту она уже была приглашена Костиком на медленный танец. Отказывать брату подруги ей было неловко, и парочка скользнула на танцпол. Я лишь тяжело вздохнула.

– Кать, не расстраивайся, – с сожалением произнесла Иришка, проследив за моим взглядом.

Она всё понимала. И было у меня крупное подозрение, что это по ее просьбе Костик на какое-то время занялся мной. Впрочем, ненадолго его хватило.

– Да я и не расстраиваюсь, – соврала я, упрямо глядя в салатницу. – Прекрасно осознаю, что Алёнке я не соперница.

Честно говоря, я никому не была соперницей. Уныло подцепив вилкой листок руколы, я начала с остервенением его жевать.

– Ты бы завязывала со своими жесткими диетами, – покачала головой Иришка. – Не доведут они тебя до добра. Только нервы треплешь.

– И то верно! – согласилась я и решительно подозвала официанта. – Мне стейк, пожалуйста! Рибай, средней прожарки.

Ткнув пальцем в аппетитную фотографию в меню, я удовлетворенно откинулась на мягкую спинку дивана. В конце концов, жизнь слишком коротка, чтобы отказываться от удовольствий. Нет принца на белом коне? Будем получать удовольствие от сочного мяса и хорошего вина.

Вскоре к столику подошел Санек, Иришкин парень. При-

ветственно кивнув мне и вручив своей девушке бархатный футляр с логотипом ювелирного дома, он тут же увлек именинницу на танцпол.

Я осталась совсем одна. Ну, не считая стейка, который официант водрузил передо мной с торжественным видом. С хищностью голодного зверя я набросилась на ужин. Весь день я истязала себя гречкой и огурцами, чувствуя себя злобной, голодной фурией. Справившись с мясом, я почувствовала, что жить стало гораздо приятнее. Сидела, блаженно щурясь, и потягивала из бокала какой-то фруктовый коктейль.

Внезапно воздух рядом со мной словно стал холоднее, и на соседний стул бесшумно опустился незнакомец.

– Девушка, я давно за вами наблюдаю. Удивляюсь, как такая красавица может сидеть одна и скучать.

Я мысленно закатила глаза: очередной типичный ловец легкой добычи на одну ночь.

Присмотрелась к мужчине и невольно задержала взгляд. Высокий, стройный, пожалуй, даже слегка худощавый, но с широкими плечами, которые отлично смотрелись в темной рубашке. Длинные светлые волосы волнами спадали на плечи, а чуть раскосые, неестественно светлые глаза смотрели на меня с полуулыбкой. В этом взгляде было что-то хищное, завораживающее.

Впрочем, я была почти уверена: стоит на горизонте появиться какой-нибудь доступной стройняшке, он тут же по-

теряет ко мне интерес. Так всегда бывает. Нет, я не комплексовала по поводу своей объемной фигуры, но прекрасно понимала, что это ограничивает круг интересующихся мной мужчин. Я верила, что мой человек рано или поздно найдет-ся. А если кому-то не нравится моя полнота — значит, это не мой мужчина.

Тем временем гость слегка наклонился вперед:

– Меня зовут Илиниэль... – он запнулся, словно споткнувшись о собственное имя, и поправился: – Простите, Илья. Вы мне очень понравились. Как вас зовут, красавица?

Я мысленно поморщилась. Мужчина был чертовски красив и вполне в моем вкусе, но эта осечка с именем, да и вся его манера держаться, вызывали настороженность. Мое имя Екатерина, но называться Кариной для назойливых ухажеров в барах стало моей давней привычкой-оберегом.

– Ка... Карина, – бросила я, не желая делиться с ним реальным именем.

Илья тут же начал активно «клеить» меня, осыпая комплиментами и пытаясь вывести на откровенный разговор. Я отвечала односложно, с тоской поглядывая на танцпол, ожидая, когда же вернутся Иришка с Саньком. Но те были слишком увлечены музыкой и друг другом.

Илья махнул рукой, призывая официанта, и тихо, но властно что-то сказал ему.

Вскоре передо мной появился новый бокал. Жидкость в нем была странного, перламутрово-фиолетового оттенка.

– Угощайтесь, – в его голосе зазвучали бархатные, обволакивающие нотки. – Это их авторская новинка. Вы обязаны ее оценить.

Я колебалась секунду, но запах был слишком дурманящим — сладкие ягоды, пряности и что-то еще, морозное. Я пригубила. И правда, невероятно вкусно. Необычный, терпкий привкус, сладость с легкой, почти электрической кислинкой. Алкоголь почти не ощущался. Сама не заметила, как бокал опустел до дна.

Мужчина продолжал говорить, но его голос словно плыл, отдаваясь приятной истомой где-то в районе висков. В процессе разговора Илья накрыл мою ладонь своей. Его кожа была неестественно холодной, как отполированный мрамор.

– Карина, может быть, мы выйдем с вами на свежий воздух? – предложил он, и в его глазах вспыхнули опасные искры. – Поговорим без свидетелей.

Несмотря на то, что приятный хмель уже ударил в голову, инстинкт самосохранения взвыл сиреной. Главное правило: никуда не ходить с незнакомцами. Особенно в темные переулки. Я попыталась отдернуть руку.

– Нет, спасибо. Я жду своих друзей, – твердо заявила я.

Но его пальцы сомкнулись на моем запястье как стальные обручи. Он не выпустил меня.

– Карина... – тихим, гипнотическим голосом произнес он, склоняясь к самому моему уху. От него пахло грозой. – Со мной вам не грозят никакие опасности.

– Отпустите мою руку! – жестко ответила я, чувствуя, как по спине бежит ледяной ужас, и рванулась всем телом назад.

– Да что ж ты такая несговорчивая! – в его голосе вдруг прорезались металлические, нечеловеческие нотки.

Свободной рукой он достал из кармана брюк небольшой, идеально гладкий шар. Это был не пластик и не стекло — внутри камня, похожего на обсидиан, пульсировала багровая, живая искра.

Шар вспыхнул ослепительным светом. Звуки бара — бас, смех, звон бокалов — мгновенно отсекло, словно кто-то выдернул шнур из розетки. Голова закружилась так, что мир пошел ходуном. Я почувствовала, как пространство вокруг меня сворачивается, а меня саму с чудовищной силой начинает засасывать в черную, бездонную воронку, разверзшуюся прямо посреди зала.

В последний миг, цепляясь ногтями за реальность, я все же смогла вырвать руку из его захвата и в панике уперлась ногами в пол.

Из искаженного, плывущего перед глазами мира до меня донесся уже не человеческий, а гневный и отчаянный возглас:

– Нет! Куда ты?! Держись за меня, дурочка!

Но воронка сомкнулась, утаскивая меня в холодную, липкую тьму, а сознание начало стремительно гаснуть.

Глава 2

Сознание возвращалось рывками, словно я всплывала с огромной, темной глубины. Первым делом включился слух. Я напряженно прислушивалась, пытаюсь уловить привычные звуки, но ничего общего с гулким басом из барных колонок, звонком бокалов или воем сирен за окном эта какофония не имела. И на летний город тоже не похоже. И на больничную палату с ее стерильной тишиной — тоже.

Скорее, у меня было странное, иррациональное ощущение, что я нахожусь... в лесу?

Я замерла, впитывая звуки. И правда: тягучий, ритмичный шепот листвы, звонкое посвистывание каких-то невидимых птиц, стрекот насекомых. Последние, судя по низкому, вибрирующему звуку, были размером если не с воробья, то уж точно с крупного кузнечика. В них я, городской житель, абсолютно не разбиралась.

Тело ныло, голова была тяжелой, словно ее набили свинцом. Я попыталась пошевелиться и поняла, что лежу на чем-то неровном. Точно не на мягком диване и не на больничной койке. Под пальцами ощущалась упругая, влажная, пружинистая масса. Мох? Трава?

Тяжко вздохнув, я с трудом приподняла веки. Сквозь туманную пелену перед глазами начали проявляться очертания. Надо мной возвышались деревья. Но не наши березы

или дубы. Это были настоящие исполины с гигантскими, ярко-изумрудными листьями размером с автомобильный зонт. Стволы у их подножия были такой чудовищной толщины, что мне, видевшей разве что калифорнийские секвойи на фотографиях, стало не по себе.

Где-то высоко, между ажурными кронами, голубело небо. Самое обычное, привычное мне небо с легкими перистыми облаками.

Меня что, в какой-то ботанический сад привезли? Или я в коме, и это мои галлюцинации?

Я окончательно распахнула глаза, приподнялась на локте и жадно огляделась. Вокруг был лес. Густой, первозданный, чужой. Я лежала посреди небольшой полянки, а чуть поодаль меня окружала стена из гигантских деревьев, в тени которых росли густые, похожие на папоротник кустарники.

Я села, продолжая вертеть головой. Лес был абсолютно девственным. Нигде не видно было ни узенькой тропинки, ни обертки от конфеты, ни малейших следов человека. Впрочем, следов животных я тоже пока не наблюдала, но расслабляться было рано.

Я оглядела себя. На мне было то же легкое шифоновое платье в пол, что я надела в бар на день рождения Иришки. Длинное, до щиколоток, с глубоким вырезом, оно неплохо скрадывало чрезмерную пышность моей фигуры, за что я его и обожала. Больше ничего я рядом не обнаружила. Ни своей крошечной сумочки, ни телефона, который, кажется, все

еще сжимала в руке, прежде чем...

Прежде чем что?

В голове вспыхнул образ красавчика Ильи. Или Илин-эля? Его соблазнительный шепот, холодные пальцы на моей коже, фиолетовый коктейль, а потом... странная, пульсирующая сфера в его руке. Ослепительная вспышка, ощущение, что меня вывернуло наизнанку и с чудовищной силой засосало в пылесосный мешок. Голова раскалывалась. Уж не знаю, было ли это действием чего-то в напитке или магическим, черт его дери, воздействием того шара.

С трудом поднявшись на ноги — мир предательски качнулся — я отряхнула от мусора подол платья и решила позвать на помощь. Вдруг рядом тропа, люди?

– Ау! – крикнула я. Голос прозвучал хрипловато и пугающе тихо. – Ау! Есть кто живой? Помогите!

Никакой реакции не последовало. Звук просто умер, не отразившись даже эхом. Лишь птицы наверху на секунду затихли, прислушиваясь к непривычным для их мира вибрациям, а затем снова защебетали.

Подождав еще минуту и осознав всю бесполезность криков, я решила, что надо двигаться. Сидеть и ждать, пока меня съедят или я умру от обезвоживания, было глупо. Куда идти, я понятия не имела. Но, оценив положение солнца, я решила идти так, чтобы светило всегда было справа. Так был хоть какой-то шанс не наматывать круги.

Лес не хотел меня отпускать. Сквозь густые заросли при-

шлось буквально продираться. Колючие, с необычным фиолетовым оттенком ветки цеплялись за подол длинного платья, с легкостью раздирая нежный шифон.

Поняв, что так я далеко не уйду, а платье превратится в лохмотья, я остановилась. Немного подумав, я решительно надорвала юбку по средней линии до бедер. Подхватив полы, я ловко завязала их узлом вокруг ног, превратив длинное платье в подобие длинных шортиков с открытыми ногами. Идти сразу стало в разы удобнее — ткань больше не хлестала по ногам и не цеплялась за сучки.

Я мысленно порадовалась тому, что на этот раз надела бо-соножки на невысоком, устойчивом каблучке. Они удобно сидели на ноге и не проваливались в мягкую, пружинистую землю. Будь на мне шпильки, которые я изначально планировала надеть, пришлось бы топтать босиком, рискуя проколоть ступню. Но интуиция, подсказавшая переобуться перед баром, сейчас казалась единственным моим спасением.

Я ковыляла по лесу уже несколько часов. Очень хотелось пить. Горло пересохло до боли, каждый глоток воздуха давался с трудом. К счастью, голода я пока не ощущала — видимо, не зря я успела плотно поужинать сочным стейком перед этим странным путешествием в никуда.

Я оглядывалась по сторонам, пытаюсь определить, в какой части планеты нахожусь. Растительность была непривычной, местами пугающей, но я не могла даже предположить, на каком континенте такое может расти. Тропиков не было видно,

да и воздух был не таким удушливо-влажным.

Вскоре мой слух уловил тихое, приятное журчание. Я бросилась на звук и, раздвинув последние кусты, наткнулась на ручей. Вода в нем была кристально чистой, бежала по гладким, светлым камням. Я с благодарностью опустилась на колени и, зачерпывая ледяную воду ладонями, начала пить жадно, как животное, испытывая при этом огромное наслаждение.

Напившись, я умылась, старательно стирая размазавшуюся тушь и остатки пудры. Затем, не выдержав, окунула в холодную воду гудящие от долгой ходьбы ноги и посидела на большом валуне, закрыв глаза и просто отдыхая.

Немного передохнув, я решила, что идти стоит вдоль ручья. Раз уж мне все равно, куда двигаться, так хоть источник воды будет рядом.

Ковыляла я вдоль берега со скоростью черепахи: сил идти быстрее уже не было, ноги гудели. Подумалось и о том, что я бы с удовольствием уже чего-нибудь перекусила. Желудок предательски заурчал. Но ничего съедобного по пути почему-то не попадалось. Конечно, птицы иногда подлетали ко мне, осмелев, и разглядывали с веток, но как их ловить? Голыми руками? А как их потом готовить без огня и ножа?

Оглядевшись по сторонам, я обнаружила, что рядом находятся низкие кусты, усыпанные какой-то ярко-синей, почти чернильной ягодой. Принюхалась: пахло приятно, чем-то пряным, похожим на ежевику с мятой. Но есть незнако-

мую ягоду в чужом лесу я не рискнула. Вдруг ядовитая?

Продолжив свой путь, на небольшой, залитой косым солнечным светом полянке я все же не выдержала и прилегла прямо на травку, с наслаждением вытянув затекшие ноги. Вокруг, как назло, росли кусты все с той же синей ягодой.

Внезапно краем глаза я заметила шевеление. Осторожно, стараясь не дышать, повернула голову. Рядом с кустарником, совершенно не обращая на меня внимания, стояло животное. Что-то среднее между небольшой козой и оленем, только шерсть у него была не однотонной, а с легким, переливчатым серебристым отливом, а рога напоминали ветвистые кораллы.

Зверек с опаской поглядывал на меня большими темными глазами, но не убегал. Непуганое животное. Видимо, не привыкло оно бояться двуногих хищников, потому что людей здесь, скорее всего, никогда не видели.

Я понаблюдала за животным, а потом, не удержавшись, громко и протяжно чихнула. Зверек вздрогнул, взмахнул хвостом и мгновенно растворился в густых зарослях, словно его и не было.

Ну что ж, раз местный житель спокойно ел эти ягоды и не умер, пожалуй, можно рискнуть. Выбор у меня был невелик. Я подошла к кусту, сорвала одну ягодку и понюхала. А потом осторожно надкусила.

Сладковато-кислый сок брызнул на язык, мякоть оказалась невероятно сочной. Внутри была небольшая, твердая ко-

сточка. Чем-то эта ягода напомнила мне вишню, разве что вишню с легким мятным послевкусием.

Я съела целую горсть. Голод они, конечно, не утолили, но ощутимо освежили и придали сил. Взять ягоды с собой было не во что: у моего укороченного платья даже карманов не было, а в руках нести — неудобно. Так что оставалось только надеяться, что впереди снова встречу подобные кустарники.

Я снова двинулась вдоль ручья.

Солнце уже коснулось верхушек деревьев, окрашивая небо в густые оранжево-багровые тона. Сумерки в лесу опускались стремительно, тени сгущались, становясь густыми и пугающими. С тоской я подумала, что придется мне ночевать прямо на земле. Интересно, тут водятся хищники? И насколько крупные?

Выбрав самую сухую и защищенную от ветра полянку, я нарвала огромных, мягких листьев и сложила из них подобие лежанки. Было зябко, неудобно, где-то вдалеке завывало неизвестное существо, но я так устала, что, свернувшись калачиком, почувствовала, как тяжелая дремота одолевает меня.

Сон был беспокойным, полным обрывков барной музыки и фиолетовых вспышек. Внезапно мой сон прервал громкий, отчетливый хруст валежника.

Я мгновенно подскочила на своей лежанке, сердце забилось где-то в горле. Шаги были легкими, уверенными. Это был не зверь.

Внезапно в тишине раздался резкий, властный окрик, от которого у меня по спине пробежали мурашки. Мужским голосом рявкнули:

– Стоять! Ты кто?Глава 2

Глава 3

Я застыла, превратившись в слух. Тот, кто окрикнул меня, стоял совсем рядом, буквально за моей спиной.

– Повернись, – его голос был низким, с легким, незнакомым мне рокочущим тембром, от которого по спине пробежала предательская дрожь. – Медленно. Никаких резких движений.

Я очень медленно, стараясь не дышать, повернулась к нему.

В густой, почти осязаемой темноте, при бледном свете пробивающейся сквозь кроны луны, я смогла разглядеть лишь высокую мужскую фигуру. Довольно стройную, но при этом излучающую опасную, хищную грацию.

– Помогите! – выдохнула я.

Радость от того, что в этом глухом, чужом лесу я наконец встретила живого человека, на секунду заглушила инстинкт самосохранения. Я сделала шаг вперед, протягивая руку навстречу незнакомцу.

– Стоять!

Окрик прозвучал как выстрел. В мою сторону было направлено что-то, в чем я с трудом, но верно опознала смертоносное оружие. При лунном свете зловеще блеснул острый наконечник. Я поспешила отступить, споткнувшись о корень. Приглядевшись, я разглядела тяжелую стрелу, наце-

ленную прямо мне в грудь. Мужчина держал в руках изящный, но внушительный арбалет.

— А теперь пошли, — тон его стал жестче, не терпящим возражений. — Старейшина с тобой разберется.

— Куда пошли?! — во мне проснулась привычная вспышка возмущения. — Если бы я знала, куда идти, думаете, я бы ночевала тут, в глухом лесу, как последняя дурочка?

Мужчина тяжело вздохнул. В два широких шага он сократил дистанцию, его рука — сильная, горячая и незнакомая — железной хваткой сомкнулась на моем локте. Он бесцеремонно потащил меня в гущу кустов. К моему удивлению, между переплетенными ветвями обнаружилась узкая, скрытая от посторонних глаз тропа. По ней он и вел меня, не ослабляя хватки, его пальцы обжигали кожу.

Он довольно долго вел меня через лес. Вокруг, словно по волшебству, проявлялись тайные тропы и скрытые ориентиры, которые мой неискушенный взгляд раньше просто не замечал.

Наконец, он вывел меня на просторную поляну, и у меня перехватило дыхание. Это было небольшое поселение, но дома здесь не строили — их выращивали. Огромные, причудливо переплетенные ветви живых деревьев образовывали своды и стены, настолько органично вписанные в ландшафт, что я, оказавшись здесь одна, наверняка прошла бы в паре метров и не заметила их.

— Арисандиль, ты кого это привел? — из полумрака раз-

дался спокойный, но властный мужской голос.

Из тени раскидистого дерева вышел еще один мужчина. На вид ему было лет сорок, насколько я с трудом могла разглядеть его лицо в темноте, он был очень худ и гораздо ниже моего молчаливого конвоира.

– Доброй ночи, старейшина, – мой спутник слегка склонил голову, но руку с арбалета не опустил. – Какая-то слишком странная женщина. Думаю, шпионка от ирдов. Встретил в чаще, у Священного источника.

– Чего?! – возмутилась я, забывая на секунду о страхе. – Какая еще шпионка? Вы о чем вообще?!

– Веди ее в дом, – устало, но твердо велел старейшина. – Посмотрим на эту твою шпионку.

Ари... как его там... в общем, этот надменный тип потащил меня к одному из скрытых домов. Он решительно толкнул тяжелую дверь, и мы шагнули внутрь. Я оступилась о высокий порог и полетела вперед, но чьи-то сильные руки мгновенно подхватили меня за талию. Прикосновение было твердым, горячим. Пахнуло хвоей и чем-то терпким, похожим на сандал. Меня плавно, но без лишней нежности усадили на широкую деревянную скамью у входа.

Я, наконец, приземлившись и пытаясь унять бешено колотящееся сердце, начала внимательно оглядываться.

Обстановка была скорее деревенской, но лишенной грубости: темное, отполированное временем дерево, изящная, словно высеченная из цельного ствола мебель. Стены бы-

ли украшены живыми, светящимися в полумраке цветами и гирляндами из резных листьев. За массивным резным столом в таких же креслах сидели трое мужчин.

Мой взгляд скользнул по присутствующим, и я уж было хотела отвести его, как вдруг осознала увиденное. Мозг отказывался принимать информацию, но глаза упрямо показывали одно и то же: все трое имели необычные, заостренные, неестественно длинные уши.

Невысокий рост был только у старейшины, который вошел в дом вслед за нами. Все остальные мужчины, включая моего молчаливого конвоира, были высокими, с подтянутыми, гибкими фигурами, напоминающими тела йогов или танцоров. И, да, у моего сопровождающего, стоящего у двери, тоже оказались эти длинные, изящно заостренные ушки. Волосы у всех мужчин были густыми и собраны в сложные, низкие хвосты.

Внезапно в голове щелкнуло. Илья. Тот красавчик из бара, который отправил меня в это безумие, был чем-то неуловимо похож на этих мужчин. Та же хищная грация, та же аристократичная бледность. Вот только у Ильи уши были искусно скрыты под распущенными светлыми волосами, а здесь, при ярком свете, их необычную форму скрывать не пытались. Эльфы. Я попала к эльфам.

Я разглядывала мужчин с нескрываемым любопытством, но, кажется, они разглядывали меня с еще большим. Их взгляды были не просто изучающими. Они были тяжелыми,

плотскими, почти осязаемыми. Они словно жадно, дюйм за дюймом, обшаривали мое тело.

И тут до меня, наконец, дошло, как я выгляжу.

Мое легкое вечернее платье с довольно открытым декольте, которое я так любила за то, что оно скрывало пышность форм, сейчас было в плачевном состоянии. Ткань на одном плече полностью сползла, а подол, разодранный колючими ветками, превратился в короткую, рваную юбку, едва прикрывающую бедра. Из-за пота и ходьбы тонкий шифон прилип к телу, делая мои округлости, пышную грудь и широкие бедра еще более выраженными.

Жадные, темные взгляды мужчин скользили по мне, и это было не просто мужское любопытство. В их глазах читалась какая-то первобытная, почти языческая оценка. Они не смотрели на меня с брезгливостью. Напротив, их взгляды были тяжелыми от желания, от интереса к моей мягкой, пышной плоти. Мне вдруг стало невыносимо жарко, по коже пробежал стыдливый, но отчего-то истомный озноб. Захотелось срочно, до дрожи, чем-то прикрыться.

Я метнулась взглядом по сторонам. Пледов не было. Зато на деревянной вешалке у двери висел чей-то длинный, тяжелый плащ из темной, мягкой кожи.

Я подскочила со скамьи, словно ужаленная, подбежала и стащила его. Плащ был еще теплым, он пах мужчиной — лесом, дымком и той самой терпкой сандаловой ноткой. Я жадно укуталась в него, натягивая широкие полы на грудь и

завязывая пояс поверх своего нелепого, рваного платья.

Мужчины дернулись, когда я вдруг соскочила, но как только я уселась обратно, сжавшись в кокон из чужой одежды, их взгляды стали чуть менее хищными, но от этого не менее тяжелыми. В воздухе повисла густая, наэлектризованная тишина.

Стоило мне как-то прикрыть свое тело, мужские взгляды сразу стали осмысленнее, словно они вернулись из мира инстинктов в мир разума.

– Кхм... – прочистил горло старейшина, разбивая повисшее напряжение. Он смотрел на меня уже не как на диковинного зверька, а как на проблему. – Я — старейшина племени Изумрудного леса. Меня зовут Исиндаиль. А ты кто такая, дитя? И не вздумай врать. Мы почувствуем фальшь.

Глава 4

– Я сама не знаю, как я тут оказалась, – мой голос предательски осип, и я закашлялась, чувствуя, как от напряжения першит в горле. – Просто сидела в баре, потом подошел какой-то тип и...

Эльфы молча, с пугающим терпением слушали меня, их немигающие взгляды были прикованы к моему лицу. Когда я наконец откашлялась, продолжая жадно глотать воздух, во мне вдруг проснулось возмущение, заглушившее страх.

– Знаете что, – выдохнула я, опираясь руками о край скамьи на которой сидела. – Вы бы хоть попить мне предложили. А лучше — поесть тоже! Я вообще-то сутки на жесткой диете, а в этом лесу жру только горсти какой-то синей дряни!

Старейшина, словно очнувшись от глубоких раздумий, едва заметно кивнул самому молодому из сидящих. Тот грациозно, почти бесшумно сорвался с места и скрылся за дверью, искусно замаскированной под цветочное панно. Вскоре он вернулся, неся в руках деревянный поднос. На нем стоял резной стакан с густой изумрудной жидкостью и плоская тарелка, накрытая серебряной крышкой.

Он поставил поднос передо мной. Я, не стесняясь, схватила стакан и залпом выпила половину. Напиток оказался похож на элитный лимонад: терпкий, с легкой, приятной кислинкой и странной, почти электрической свежестью, кото-

рая мгновенно растеклась теплом по венам. Поставив пустой стакан на стол, я почувствовала, что жить сразу стало легче.

Предвкушая, что наконец-то смогу нормально поесть, я схватила вилку и решительно сдвинула крышку с тарелки, планируя тут же вонзить столовый прибор, а за ним и зубы во что-нибудь сочное, сытное и мясное.

Моя улыбка застыла.

Посередине большой, изящной тарелки жалко и сиротливо лежали несколько темно-зеленых листочков. Между ними, словно издеваясь, красовались пара крошечных, похожих на черри помидорок и тонкий ломтик чего-то, отдаленно напоминающего авокадо.

— Э... это что? — я подняла глаза на эльфа, принесшего еду.

— Ужин, — гордо и с искренней улыбкой сообщил он, словно преподнес мне блюдо королевских поваров.

— Вы издеваетесь? — оавсно вкрадчиво спросила я, чувствуя, как закипает кровь. — А где картошка? Где мясо? Жареное, с кровью, или хотя бы тушеное?!

— Мясо? — эльф округлил свои миндалевидные глаза. — Но мясо едят только орки.

Он перевел растерянный взгляд на старейшину:

— Исиндаиль, может, она... орк?

Старейшина, которого я мысленно сократила до Исина, покачал головой, его длинные уши слегка дрогнули:

— Нет. Орки большие не только вширь, но и ввысь. К тому

же у них зеленая кожа и острые клыки. А у нее я таких клыков не наблюдаю, хотя... телосложение у нее весьма внушительное.

Я скрипнула зубами. Что за манера обсуждать меня так, будто я не сижу в метре от них?

— Может, гномиха? — предположил другой эльф, с любопытством разглядывая меня. — Они тоже мясо едят.

— У гномов даже женщины бороды носят, — снова возразил Исин, проявляя энциклопедические знания. — Да и ростом она ниже орков, но явно выше гномов. И кожа у нее слишком... мягкая.

— Да человек я! — возмущенно выпалила я, когда мне вконец надоело это зоологическое обсуждение. — Неужели не видно? Обычный человек!

— Человек? — с искренним интересом воззрился на меня Арис, тот самый надменный тип, что привел меня сюда. — Но люди бывают только в детских сказках, которые нам рассказывали в детстве!

— Не люди, а *люди*, — поправила его я, устало потирая виски. — И я, как видишь, вполне себе существую и совсем не сказочная!

А потом я решительно вернула всех к более насущной теме, ткнув пальцем в тарелку:

— Так что насчет того, чтобы покормить меня чем-нибудь посущественнее этого... салата для кроликов?

— Принеси ей чего-нибудь из рациона для воинов, — уста-

ло махнул рукой старейшина. Эльф понятиливо кивнул и скользнул обратно в темноту коридора.

— А это тогда для кого? — спросила я Исина, с отвращением тыча вилкой в листик салата.

— Для женщин, — невозмутимо пояснил старейшина. — Эринаиналь принес то, чем обычно ужинают наши эльфийки. Легкая пища, дающая чистую энергию.

— Бедненькие, — искренне посочувствовала я неведомым эльфийкам. — Откуда ж они силы берут?

Но ответить мне старейшина не успел. В комнату вернулся Эрин с новой тарелкой. На этот раз мне принесли несколько крупных, запеченных клубней, щедро посыпанных ароматной зеленью и политых чем-то похожим на ореховое масло. На вкус это напоминало батат, но с отчетливым оттенком сладкой моркови и специй. Не стейк, конечно, но червячка заморить уже можно было.

Когда я, наконец, утолила первый, самый острый голод, Исин снова вперил в меня изучающий взгляд:

— Теперь ты продолжишь свой рассказ? Кстати, как тебя зовут?

— Катя, — ответила я, вытирая рот тыльной стороной ладони.

— Ка... Как? — не понял эльф, слегка наклонив голову.

— Катя, — повторила я по слогам. — Полное имя — Екатерина.

— А, Катаринаэль! — просветленно кивнул он, словно на-

конец-то понял.

Я тяжело вздохнула, осознав всю бессмысленность объяснений:

– В-общем, зовите просто Катей.

– Ка-тя? — презрительно фыркнул один из эльфов, сидевших по правую руку от старейшины. — Я таким простым, рубленным именем даже козу не назвал бы!

– Сам ты... козел! — огрызнулась я, мгновенно заведясь.

– Давайте не будем оскорблять друг друга, — примири-тельно, но властно развел руками Исин. — Мы слушаем тебя, Катя.

Я снова начала свой рассказ. Рассказала о странном Илье, о баре, о фиолетовом коктейле, о светящемся шаре и о том, как меня с потрохами засосало в черную воронку, после чего я очутилась в этом проклятом лесу.

– Да врет она все! — возмутился Арис, нервно сжимая рукоять арбалета. — Точно шпионка! Дроу, небось, присла-ли, чтобы мы тут гадание устроили!

– Угу, — буркнула я, дожевывая последний кусочек бата-та. — Прислали такую хитрую шпионку, чтобы прям сразу было видно, что не из ваших. И в глухой лес запихнули, в надежде, что я сдохну от голода, пока вы меня найдете. Ге-ниальный план.

– Арисандиль! — с укоризной осадил его старейшина, и эльф тут же стиснул зубы и примолк.

В комнате повисла тишина, нарушаемая лишь тихим по-

трескиванием невидимого очага. Эльфы переглядывались, их взгляды были тяжелыми и недоверчивыми. Наконец, Ис-ин заговорил:

— Эта история про другой мир кажется мне слишком невероятной, Катя. Но ты явно веришь в то, что рассказываешь. Твоя аура не лжет, хотя и звучит... чужеродно.

Я аж задохнулась от возмущения. То есть, меня принимают за сумасшедшую, которая несет бред и сама в него верит? Но высказаться по этому поводу старейшина мне не дал:

— В любом случае, я думаю, что разбираться с этим делом должны эльфы рангом повыше. Завтра на рассвете мы отвезем тебя в столицу и передадим Совету. Пусть сами решают, что с тобой делать. А пока... — он перевел холодный взгляд на Ариса. — Отведи ее на бывший склад на окраине поселения и запри там до утра. Все свободны!

Эльф грациозно поднялся, давая понять, что аудиенция окончена.

— Идем! — рявкнул мне Арис. Он снова ухватил меня за локоть, его пальцы обожгли кожу даже сквозь ткань плаща, и потащил меня наружу, в холодную, влажную ночь. Второй рукой он держал арбалет наготове.

Ночной лес оказался совсем другим. Он дышал, шептал, и тени между гигантскими деревьями казались живыми. Мы шли молча, только хруст валежника под его сапогами нарушал тишину.

— Арис, — решила я нарушить молчание, пытаюсь от-

влечься от страха и неудобной ходьбы. — А ты что в лесу делал? Ты охотник, что ли?

— Чего? — он удивленно скосил глаза, не останавливаясь.
— Какой еще охотник? Охотники только у орков бывают! Ты совсем темная, что ли? Убивать животных ради пропитания — это варварство. Мы берем то, что дает лес.

— Ну вообще-то я из другого мира, — напомнила я, устало вздыхая. — Там это нормально.

Арис с сомнением фыркнул, явно считая меня безнадежной дикаркой.

Внезапно сзади, со стороны дома старейшины, послышался раздраженный возглас:

— Эй! Арисандиль! А мой плащ! Верни мне мой плащ, он мне завтра нужен!

Я остановилась как вкопанная. Арис тоже замер и обернулся.

— Э, а мой плащ! — донеслось снова.

Я надулась, чувствуя, как к щекам приливает обида. Вот же жлоб! Плаща бедной, замерзшей девушке ему жалко!

Я решительно стянула с плеч тяжелые кожаные полы. Арис с нескрываемым интересом, не отводя глаз, наблюдал за этой картиной. Прохладный ночной воздух мгновенно охладил мое тело. Тонкий, рванный шифон моего платья, мокрый от пота и прилипший к коже, совершенно не скрывал ни пышной груди, ни того, что под плащом я была практически без белья, потому что лифчик давно потерял форму.

Как только моя грудь оказалась полностью раскрыта прохладному воздуху, я увидела, как изменился взгляд Ариса.

Его зрачки, и без того темные, вдруг расширились, поглощая радужку. Тяжелое, хищное напряжение пронзило его стройное тело. Он сделал шаг ко мне, сокращая дистанцию, и я почувствовала исходящий от него жар.

Мужчина, словно в трансе, медленно протянул свою ладонь. Его длинные, тонкие, невероятно красивые пальцы с короткими, аккуратными ногтями коснулись моей кожи. Он накрыл ладонью мою левую грудь, прямо поверх тонкой, почти прозрачной ткани платья.

Его пальцы были прохладными, но там, где они касались моей разгоряченной ходьбой и стрессом кожи, вспыхнул настоящий пожар. Я была настолько в шоке от такой наглости, от этого внезапного, почти гипнотического вторжения, что сперва просто оторопела, забыв, как дышать. Его большой палец медленно, почти ласково, провел по чувствительному контуру сквозь ткань, и по моему животу пробежала предательская, горячая волна.

А потом до меня дошло, что происходит.

С размаху, вложив в удар всю свою обиду, страх и возмущение, я залепила этому наглому ухажеру такую пощечину, что звонкий шлепок разнесся по поляне. Арис даже отскочил от меня, его глаза широко раскрылись, а на бледной коже мгновенно проступил багровый след от моих пальцев.

— Ты чего?! — прорычал он, хватаясь за щеку, в его голосе

звучали и боль, и дикое изумление.

— А ты чего?! — еще громче возмутилась я, инстинктивно скрещая руки на груди, чтобы прикрыться. — Руки убери, козел рогатый! А то еще одну получишь!

Потом я решительно запахнула полы плаща на груди, плотно укутавшись в него, словно в броню, и рявкнула куда-то в сторону дома старейшины, в темноту:

— Переживешь без плаща! Мне он нужнее! И не отсвечивай!

Я перевела тяжелый, запыхавшийся взгляд на смущенного, красного до кончиков ушей Ариса. Он смотрел на меня так, словно я была не просто сумасшедшей шпионкой, а самым опасным и непостижимым существом во вселенной.

— Веди уже, куда вел! — велела я, гордо вскинув подбородок и плотнее запахивая плащ. — И руками не хватать, а то откушу!

Тот, словно очнувшись от глубокого транса, молча кивнул и повел меня в сторону нужного строения. Но руками меня больше не трогал. Хотя я чувствовала его взгляд, тяжелый, горячий и жадный, который жег мне спину до самой двери старого склада.

Г

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.